

Караиванов Алексей Александрович*, кандидат экономических наук, руководитель Регионального центра азиатско-тихоокеанских исследований РИСИ (Владивосток).

Проблемы восточной границы между РФ и КНР: взгляд с российского Дальнего Востока¹

Вышедшая в свет в июле 2011 г. монография "Восточная граница между Россией и Китаем в документах и фактах", подготовленная кандидатом экономических наук Б. И. Ткаченко, ведущим научным сотрудником Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, профессором-консультантом Морского государственного университета им. адмирала Г. И. Невельского, специалистом в области международных отношений и территориально-пограничных проблем России на Дальнем Востоке, посвящена исследованию современных российско-китайских межгосударственных отношений по актуальной проблеме территориально-пограничного размежевания обоих государств на восточном участке границы.

Эта книга, 12-я по счёту, продолжает цикл авторских аналитических монографий, в которых освещаются территориально-пограничные проблемы между Россией и сопредельными с ней странами на Дальнем Востоке². В ней Б. Ткаченко рассмотрел процесс постепенного формирования восточного участка государственной границы между Россией и Китаем, опираясь на историко-правовые документы XVII–XX вв., и проанализировал на этой основе российско-китайские пограничные проблемы новейшего времени. Особое внимание автор уделит историческим, международно-правовым, экономическим и политическим аспектам Соглашения между СССР и КНР о советско-китайской государственной границе на её Восточной части (1991 г.) и Дополнительному соглашению между РФ и КНР о российско-китайской границе на её Восточной части (2004 г.). В книге рассказывается также о борьбе администрации Приморского края за российские земли на Дальнем Востоке в 90-е гг. прошлого века.

* blackivan@rambler.ru.

¹ Рецензия на книгу: *Ткаченко Б. И.* Восточная граница между Россией и Китаем в документах и фактах / Б. И. Ткаченко. Владивосток : Морской гос. ун-т, 2010. 364 с.

² Проблемы эффективности внешней политики России на Дальнем Востоке : моногр. / РАН. Дальневост. отд. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1996. 140 с.; Россия – Китай: восточная граница в документах и фактах / РАН. Дальневост. отд. Владивосток : Уссури, 1999. 374 с.; Проблемы морской экономической границы между Россией и США. Владивосток : Морской гос. ун-т, 2008. 112 с.; Курильская проблема: история, право, политика и экономика. Владивосток : Изд-во Морского гос. ун-та, 2009. 312 с.; Восточная граница между Россией и Китаем в документах и фактах. Владивосток : Морской гос. ун-т, 2010. 364 с.

Новая публикация представляет собой существенно переработанный и дополненный вариант авторской монографии "Россия – Китай: восточная граница в документах и фактах", опубликованной Дальневосточным отделением РАН в 1999 г., на который в своё время обратили внимание специалисты Японии, Китая, США и Республики Корея, использовавшие её в своих исследованиях по территориально-пограничным проблемам на Дальнем Востоке. Следует также отметить специальное дополненное издание этой книги, опубликованное в 2010 г. на корейском языке Фондом истории Северо-Восточной Азии (Northeast Asian History Foundation), основанном в 2006 г.

За прошедшие с момента публикации первой авторской монографии 12 лет на государственной границе между Россией и Китаем произошли важные изменения, связанные с заключением в 2004 г. упомянутого Дополнительного соглашения и последующей передачей Китаю нескольких российских островов на Амуре в районе Хабаровска в 2008 г. Это побудило автора пополнить работу 1999 г. новой главой – "Изменение государственной границы между Россией и Китаем в районе Хабаровска", в которой он провёл комплексный анализ проблем, возникших в связи с заключением этого соглашения. Переработке подверглись и некоторые другие разделы монографии.

Историко-правовые и физико-географические аргументы Б. Ткаченко подтверждают, что и территориальные претензии Китая, и передача ему российских островов в районе Хабаровска были необоснованными. В частности, автор убедительно продемонстрировал, что договоры и соглашения между Россией и Китаем XIX–XX вв., которые регулировали в тот период территориально-пограничные отношения России и Китая (Айгуньский договор и Тяньцзиньский трактат 1858 г., Пекинский дополнительный договор 1860 г., Ханкайский протокол 1861 г., Санкт-Петербургский договор 1881 г., Новокиевские протоколы и Хабаровский протокол 1886 г., а также Цицикарский договорный акт 1911 г.), исчерпывающе для своего времени описывали восточный участок совместной границы и являлись юридически полноценными договорными документами, не допускавшими неоднозначных трактовок, т.е. они вполне обеспечивали правовой аспект формирования границы, разделявшей оба государства³.

Б. Ткаченко показал, что проблема "уточнения границы" между СССР и КНР во многом восходит своими корнями к волюнтаристскому, единоличному решению Н. Хрущёва⁴ и последующему ошибочному решению политического руководства СССР периода М. Горбачёва о передаче Китаю части островов на пограничных реках в соответствии с "принципом главного фарватера"⁵.

СССР во времена Н. Хрущёва допустил концептуальную ошибку, причиной которой был субъективизм в проведении внешней политики. А в период "перестройки" внешняя политика страны была ориентирована не на принятие эффективного решения по международным проблемам в интересах народа и государства, а на реализацию некоего "нового

³ Ткаченко Б. И. Указ. соч. С. 24–46.

⁴ Там же. С. 50–52.

⁵ Там же. С. 53–55.

политического мышления", по сути, подчинявшего интересы СССР как государства идеологическим концепциям "группы М. Горбачёва" в Политбюро ЦК КПСС.

Автор считает, что в период "перестройки" и в 90-е гг. проблемы в двусторонних отношениях решались преимущественно за счёт необоснованных уступок в сфере экономических, военных и геополитических национальных интересов СССР и России. На дальневосточном направлении это выразилось в увязке перспектив нормализации советско(российско)-китайских отношений с решением вопроса о принадлежности ряда островов на пограничных реках и отдельных приграничных участков в Приморском крае.

Автор тщательно проанализировал действие Соглашения 1991 г. и Дополнительного соглашения 2004 г. на всём протяжении российско-китайской границы с запада на восток: в Читинской области – по реке Аргунь; в Амурской и Еврейской автономной – по реке Амур; в районе Хабаровска – по реке Амур (протока Казакевича); в Хабаровском и Приморском краях – по рекам Уссури и Сунгача; в Ханкайском, Уссурийском и Хасанском районах Приморского края и в низовьях реки Туманган. Детально продемонстрировав изменения на восточной части государственной границы между Россией и Китаем, автор доказал, что при подписании упомянутых документов под видом демаркации фактически были проведены корректировка границы и новая делимитация с последующей передачей части российской территории сопредельному государству⁶.

Б. Ткаченко считает, что китайская сторона в ходе переговоров 1964–2004 гг. по пограничным вопросам с СССР и Российской Федерацией фактически навязала советской/российской дипломатии свою линию и добилась существенного приращения своей территории за счёт территории РФ, в том числе в стратегически важном районе вблизи Хабаровска⁷. В результате активной наступательной политики по территориальному вопросу, включая дипломатическую дискуссию, которую китайская сторона упорно вела с 60-х гг. прошлого века, Китай получил более 1 тыс. кв. км территории, ранее ему не принадлежавшей (по русско-китайским договорам второй половины XIX – начала XX в.)⁸.

Сказанное свидетельствует о том, что 40 лет переговоров (с 1964 по 2004 г.) были неудачными для нашей страны. Более того, даже нынешний результат Китай расценивает не как окончательное решение пограничного вопроса, а как *частичное* удовлетворение его территориальных претензий.

В монографии Б. Ткаченко говорит о том, что частичная ревизия территориально-пограничных договоров XIX–XX вв. между Россией и Китаем, в результате которой по соглашениям 1991 и 2004 г. сопредельной стране были переданы российские территории (на островах по пограничным рекам Аргунь, Амур и Уссури и в Приморском крае),

⁶ Ткаченко Б. И. Указ. соч. С. 61–214.

⁷ Там же. С. 86–122.

⁸ Там же. С. 226–228.

сомнительна и в международно-правовом отношении, и с точки зрения норм российской Конституции.

Автор полагает, что в процессе ратификации Соглашения 1991 г. было нарушено внутреннее законодательство – Конституция РСФСР 1978 г. с последующими изменениями и дополнениями, поскольку рассмотрение вопросов об изменении государственной границы СССР в случаях, влекущих изменение территории РСФСР, было отнесено к исключительной компетенции Съезда народных депутатов РСФСР, а не Верховного Совета РСФСР. Кроме того, в процессе ратификации соглашений 1991 и 2004 гг. не было проведено всероссийского референдума об изменении (сокращении) территории страны.

Б. Ткаченко уверен, что соглашения 1991 и 2004 гг. не вполне отвечают национальным интересам России, говорят о слабости отечественной дипломатии при подготовке текстов к подписанию и при практической реализации этих документов.

В монографии показано, что при работе над документами не были учтены прямой экономический ущерб и упущенная выгода от уступки российской территории Китаю, не приняты во внимание правовая основа изменения государственной границы страны, а также интересы жителей краёв и областей, прилегающих к российско-китайской границе⁹. Отказ Российской Федерации от сотен островов на пограничных реках, замуфлированный работниками МИД РФ под раздел якобы ничейных территорий, породил в приграничных с КНР регионах России внутренние проблемы, связанные с ухудшением морально-психологической обстановки в обществе и национальным унижением россиян-дальневосточников.

При этом автор вполне объективен. Он считает, что китайцы вели себя на переговорах как трудные, но нормальные партнёры. Они отстаивали свои государственные интересы, что логично и естественно вытекает из деидеологизированной внешней политики этой страны. Тем же следовало заниматься и советским/российским участникам переговорного процесса – отстаивать интересы собственного государства, используя любую юридическую слабость в позиции партнёра. Однако отсутствие политической воли, способности гибко и творчески решать проблемы с позиции защиты государственных интересов, стремление достичь соглашения ценой уступок справедливо воспринимались китайской стороной как слабость и непрофессионализм. Чем, собственно говоря, китайские дипломаты и воспользовались в полной мере.

Автор монографии считает, что заключение соглашений 1991 и 2004 гг. между СССР/Россией и Китаем ценой территориальных уступок в рамках так называемого "уточнения границы" не отвечало долгосрочным национальным интересам России. Оно нанесло ей очевидный территориальный, экономический и геополитический ущерб в настоящее время и ещё принесёт немало потерь в будущем.

Согласие политического руководства СССР, а затем и Российской Федерации на передачу Китаю части островов на пограничных реках Аргунь, Амур, Уссури и Сунгача противоречило и интересам национальной безопасности нашей страны. Этот факт в то время продемонстрировал

⁹ Ткаченко Б. И. Указ. соч. С. 242–245.

ослабление экономического, военного и политического потенциала России в современном мире, а в дальнейшем может стать почвой для попыток определённых политических сил в некоторых сопредельных странах потребовать "справедливого уточнения" и других границ. Б. Ткаченко полагает, что возникшие угрозы нашей национальной безопасности обусловлены в первую очередь происходящей в настоящее время экономической экспансией Китая в приграничных российских регионах и предупреждает, что в отдалённой перспективе речь может пойти и об экспансии территориальной, о претензиях на богатейшие ресурсы Дальнего Востока, тем более что первый раунд государственно-дипломатического нажима Китай уже выиграл.

В интересах обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности России автор предлагает дополнить Конституцию Российской Федерации положением о неотчуждаемости территории Российской Федерации, недопустимости изъятия части территории отдельного субъекта федерации без его согласия. Статья 4 Конституции РФ в этом отношении носит в известной мере декларативный, а не нормативный характер ("Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории"). В ранее действовавшей Конституции 1978 г. это положение было зафиксировано чётко и однозначно: "Территория Российской Федерации целостна и неотчуждаема" (ст. 70) или "Территории края, области не могут быть изменены без их согласия" (ст. 849).

В приложении к монографии публикуются тексты соглашений и других документов по территориально-пограничному размежеванию между Россией и Китаем¹⁰, которые дают возможность специалистам сделать самостоятельные выводы по обсуждаемому вопросу. Большой фактологический материал позволит принимать более обоснованные решения по региональным проблемам Дальнего Востока и вопросам сотрудничества с сопредельными странами Северо-Восточной Азии.

¹⁰ Ткаченко Б. И. Указ. соч. С. 333–360.